

УДК 535.34 : 548.0

К РАСЧЕТУ ОПТИЧЕСКИХ СПЕКТРОВ ПОГЛОЩЕНИЯ ПАРАМАГНИТНЫХ ИОНОВ

Н. Г. Ванюшина, В. В. Ильющенко, А. Н. Мень и Ю. Н. Резчиков

Проведен полуэмпирический расчет спектров поглощения твердых растворов $\text{Ni}_c\text{Mg}_{1-c}\text{O}$, $\text{Eu}_c\text{Ca}_{1-c}\text{O}$, $\text{Eu}_c\text{Ba}_{1-c}\text{O}$, $\text{Eu}_c\text{Sr}_{1-c}\text{O}$, $\text{Eu}_c\text{Ca}_{1-c}\text{F}_2$. Обсуждается влияние ионности на величину параметра кристаллического поля в ряду соединений $\text{Me} : \text{ZnO}, \text{ZnS}, \text{ZnTe}, \text{CdS}, \text{ZnSe}, \text{CdTe}$ ($\text{Me} \equiv \text{Ti}, \text{V}, \text{Cr}, \text{Mn}, \text{Fe}, \text{Co}, \text{Ni}, \text{Cu}$).

Изучению оптических спектров парамагнитных ионов в кристаллах посвящено большое количество работ. В частности, за последние годы появились работы (см., например, [1, 2]), в которых рассматривается сдвиг полос поглощения в зависимости от концентрации примесных ионов. В настоящей работе предпринята попытка применить обычную теорию кристаллического поля для интерпретации смещения оптических полос поглощения в зависимости от концентрации парамагнитных ионов в соединении. Кроме того, рассмотрен более подробно вопрос учета ионности при расчете спектров парамагнитных ионов.

В качестве примера концентрированных кристаллов выбраны соединения с наиболее простой решеткой (тип NaCl): $\text{Me}_c^{\text{I}}\text{Me}_{1-c}^{\text{II}}\text{O}$ ($\text{Ni}_c\text{Mg}_{1-c}\text{O}$, $\text{Eu}_c\text{Ca}_{1-c}\text{O}$, $\text{Eu}_c\text{Ba}_{1-c}\text{O}$, $\text{Eu}_c\text{Sr}_{1-c}\text{O}$), $\text{Eu}^{2+} : \text{CaF}_2$.

В рассматриваемых случаях интересующие нас линии поглощения можно интерпретировать как переходы между энергетическими уровнями расщепившегося в кристаллическом поле основного терма F_3 $3d^m$ -конфигурация и как $4f_{11} - 5d_{t_{2g}}$ и $4f - 5d_{e_g}$ переходы для случая Eu^{2+} в соединениях MeO и CaF_2 . Значения D_q для редкоземельных ионов определялись из разности энергий $E(4f - 5d_{e_g}) - E(4f - 5d_{t_{2g}}) - 10D_q$. Общая схема расчета состояла в следующем: для каждой пространственной конфигурации, сохраняющей некоторую точечную группу симметрии, рассчитывались по соответствующим формулам [3] энергии расщепившегося терма. Спектр соединения можно представить как усредненную величину по всем спектрам данных конфигураций. Зависимость положения полос поглощения от концентрации выражалась через зависимость параметров F_k^m теории кристаллического поля от концентрации: $F_k^m = \langle r^k \rangle A_k^m$, где $A_k^m = -\frac{4\pi e}{2k+1} \sum_i \frac{q_i}{R_i^{k+1}} Y_{km}^*(R_i)$. R_i аппроксимировались в первом приближении линейными функциями концентрации. Величины $\langle r^k \rangle$ для случая Ni^{2+} в MgO представлены в виде линейной функции концентрации примесного иона [4].

Эта зависимость получена статистическим методом Томаса—Ферми—Дираха [5]. Для Eu^{2+} в кристаллах таких данных нет, поэтому $\langle r^k \rangle$ определялись обратным ходом из эксперимента. Изменение зарядности ионов q учитывалось через параметр ϵ . В конечном итоге для малых концентраций заряд аниона полагался равным qe (q варьировалось от 1.2 до 1.8), а заряды катионов — основного кристалла — $(-qe)$, примесного иона — $(-q-\epsilon)e$ (величина ϵ варьировалась от -0.5 до 0).

Была найдена зависимость параметра кристаллического поля D_q различных соединений от q и ϵ (рис. 1). Для конкретизации дальнейших вычислений величина зарядности q выбиралась по Бацанову [6]. Сравнение с экспериментом позволило определить параметр ϵ ($Ni_cMg_{1-c}O$; $\epsilon = -0.02$; $Eu^{2+} : CaF_2$; $\epsilon = -0.04$). Зависимость параметра D_q от концентрации представлена на рис. 2. Имеющиеся экспериментальные данные [2, 7, 8] хорошо подтверждают полученные зависимости сдвига полос поглощения примесных парамагнитных ионов с концентрацией.

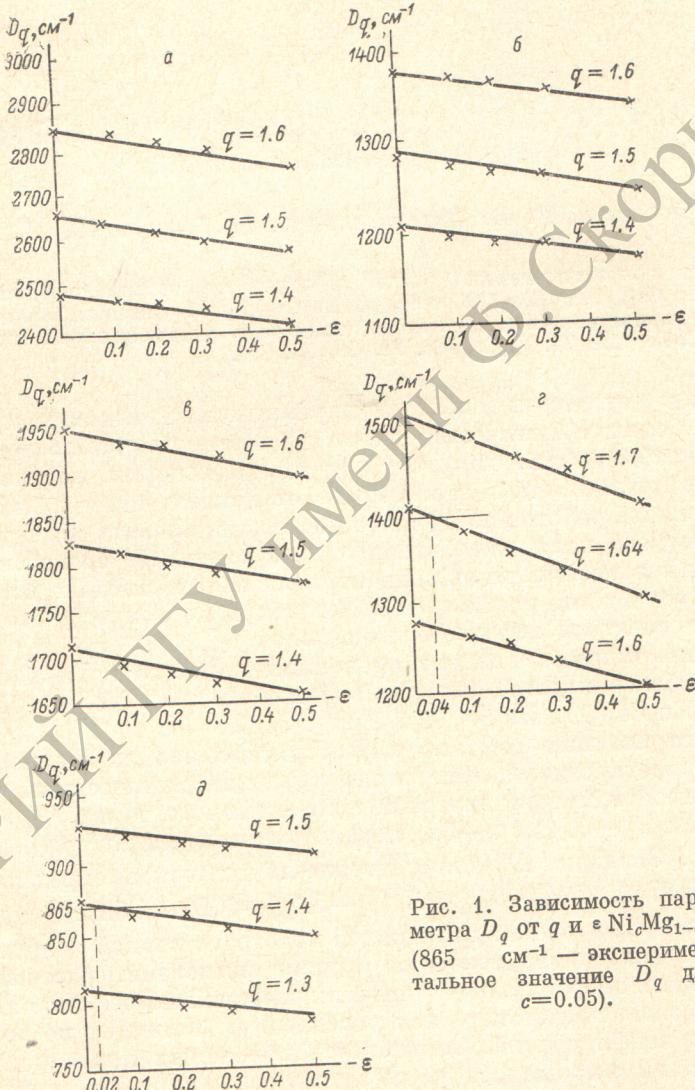

Рис. 1. Зависимость параметра D_q от q и ϵ для $Ni_cMg_{1-c}O$ (865 cm^{-1} — экспериментальное значение D_q для $c=0.05$).

Остановимся более подробно на учете ионности в точечной модели в методе кристаллического поля.

Рассмотрим схематично процесс образования связи двух неодинаковых атомов А и В. Если электроотрицательность атома А больше, чем В, то при образовании связи центр тяжести облака валентных электронов будет смещаться в сторону А. На атоме А появится отрицательный эффективный заряд, а на атоме В — положительный. Если центр заряда облака валентных электронов совпадает с центром атома А, то это будет означать, что валентные электроны полностью перешли к атому А. Тогда эффективный заряд атома А будет ne , где n — число, определяющее валентность атома А, а e — заряд электрона. Если центр заряда облака

валентных электронов лежит точно между атомами А и В, то эффективный заряд атома А будет равен нулю. В первом случае связь будет чисто ионной, во втором случае — чисто ковалентной.

Обычно реализуются промежуточные положения центра заряда валентных электронов, поэтому можно ввести понятие ионности как вели-

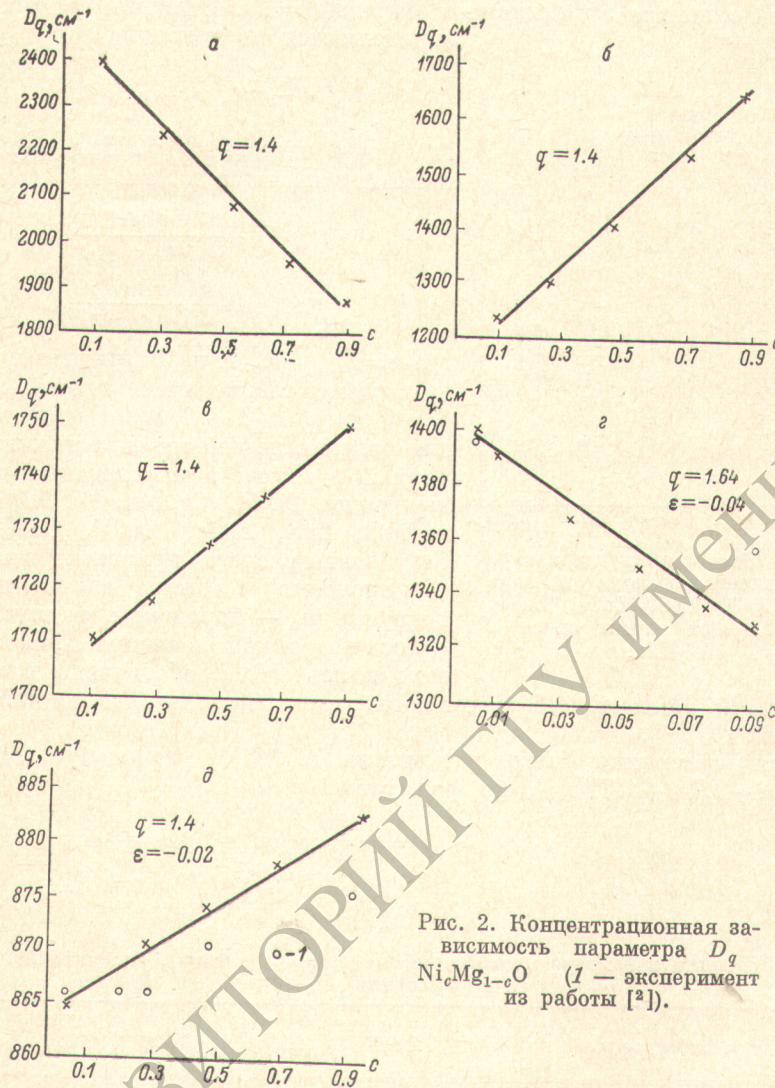

Рис. 2. Концентрационная зависимость параметра D_q для $\text{Ni}_c\text{Mg}_{1-c}\text{O}$ (1 — эксперимент из работы [2]).

чины отношения эффективного заряда на атоме А к величине заряда валентных электронов

$$i = \frac{q_{\text{эфф}}}{ne}. \quad (1)$$

Пусть величина сдвига в определенных пределах пропорциональна ионности. Тогда, основываясь на вышеизложенных представлениях, формулы [9]

$$\Delta_{\text{окт.}} = \frac{5}{3} eq \langle r^4 \rangle / R^5, \quad (2)$$

$$\Delta_{\text{тетр.}} = \frac{20}{27} eq \langle r^4 \rangle / R^5 \quad (3)$$

можно записать в виде

$$\Delta_{\text{окт.}} = \frac{10}{3} \frac{e^{2i} \langle r^4 \rangle}{(r_k + ir_a)^5}, \quad (4)$$

$$\Delta_{\text{тетр.}} = \frac{40}{27} \frac{e^{2i} \langle r^4 \rangle}{(r_k + ir_a)^5}, \quad (5)$$

где $q=2ei$, а R — расстояние Me—Lig заменяется расстоянием от центра катиона до центра эффективного заряда ($n=2$). Величины r_k и r_a легко определяются из условий

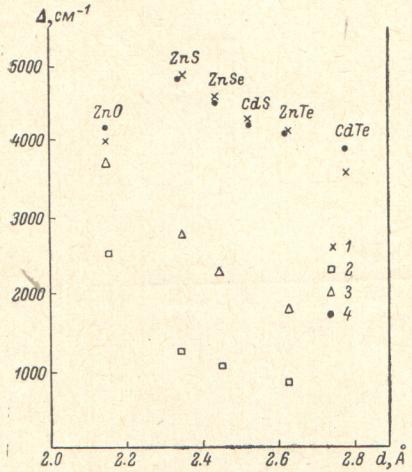

Рис. 3. Зависимость параметра кристаллического поля Δ иона Ni^{2+} в ZnO , ZnS , ZnSe , ZnTe , CdS , CdTe , от длины связи d Me—Lig.

звездочкой). Дальнейший расчет проводился с использованием найденных значений $\langle r^4 \rangle/a_0^4$.

Для сравнения было рассчитано Δ (Ni^{2+}), используя $\langle r^4 \rangle/a_0^4 = 7.9(R-0.74)+1.71$ [4], по формулам

$$\Delta_{\text{тетр.}} = \frac{40}{27} \frac{e^{2i}}{R^5} \langle r^4 \rangle, \quad (9)$$

$$\Delta_{\text{окт.}} = \frac{10}{3} \frac{e^{2i}}{(kr_k + ir_a)^5} \langle r^4 \rangle, \quad (10)$$

Значения параметра кристаллического поля Δ (см^{-1}), рассчитанного по формулам (4)–(8)

Ион	Конфигурация	ZnO	ZnS	ZnSe	ZnTe	CdS	CdTe
Ti	d^2 { расч. [11]}	3750	4160 3820 3820*	3450	3590	3100 3130	
V	d^3 { расч. [11]}	3240	3600 3300 3300*	3060	3100	2690	
Cr	d^4 { расч. [11]}	5180	5750 5750*	5300 5600	4770	4960	4300
Mn	d^5 { расч. [11]}			5700 (5000)		5340 5340*	
Fe	d^6 { расч. [11]}	3000	3400 3400*	3150 3170	2820 2800	2950 3190	2520 2460
Co	d^7 { расч. [11]}	3600 3940	4200 3750	3880 3880*	3500 3470	3620 3310	3150 3190
Cu	d^9 { расч. [11]}	5300 5750	6300 6300*	5750	5200 5000	5400 5600	4700

где $R=d$, т. е. расстоянию Me—Lig. Проведенные расчеты позволяют проследить зависимость параметра кристаллического поля Δ от R (рис. 3). Значения Δ , рассчитанные по (4)–(8), лучше согласуются с данными [12], чем по (9) и (10), в которых не учитывается сдвиг центра эффективного заряда. Таким образом, проведенные расчеты показывают, что модель кристаллического поля с учетом ионности позволяет вполне удовлетворительно описать концентрационную зависимость оптического спектра, а также изменение параметра кристаллического поля Δ в зависимости от ионности в ряду однотипных соединений.

Литература

- [1] Н. А. Миронова, У. А. Улманис. VII Уральская конференция по спектроскопии, Свердловск, 1971.
- [2] D. Reinep. Berichte Bunsen Gesellschaft fur Phys. Chem. Bd., 69, 582, 1965.
- [3] А. Н. Мень. Докт. дисс., Свердловск, 1966.
- [4] Г. И. Чуфаров, А. Н. Мень, В. Ф. Балакирев, М. Г. Журавлева, А. А. Щепеткин. Термодинамика процессов восстановления окислов металлов. Изд. «Металлургия», 1970.
- [5] Р. И. Анищенко, А. А. Николов, А. Н. Мень. Теорет. и экспер. хим., № 5, 682, 1965.
- [6] С. С. Бачанов. Электроотрицательность и проблемы эффективного заряда. Новосибирск. Изд. Сибирского отделения АН СССР, 1962.
- [7] З. Метфесслер, Б. Маттис. Магнитные полупроводники. Изд. «Мир», 1972.
- [8] D. S. McClure, Z. Kiss. J. Chem. Phys., 39, 3251, 1963.
- [9] И. В. Берсукер. Строение и свойства координационных соединений. Изд. «Химия», 1971.
- [10] Б. Ф. Ормонт. Структуры неорганических веществ. М.—Л., 1950.
- [11] E. M. Wray, J. W. Allen. J. Physics (C) 4, 512, 1971.
- [12] С. С. Бачанов. Электроотрицательность и эффективные заряды атомов. Изд. «Химия», 1971.

Поступило в Редакцию 12 июня 1972 г.